

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЭТУШ

СТР.8-11

СТР.14-17

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные НОВОСТИ

№10 (195)
МАРТ 2024

СТР.4-7

В ДЖАЗ - ИЗ ТЕАТРА, ТЕАТР - В ДЖАЗ

КАК «ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ» УЧИЛСЯ ПЕТЬ

СТР.20

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

25 февраля 2024 года скончался артист Эрнст Романов...

Геннадий Норд

Мы с ним познакомились еще в конце восьмидесятых прошлого века, когда снимались в одном фильме.

Эрнст Иванович Романов - замечательный артист! Правда, с театром отношения у него не сложились, в отличие от кино!

Звезда многих любимых в народе кинолент признается, что всегда чувствовал недостаток силы в своем характере и характере своих персонажей. Но именно это заставляло его детально прорабатывать роли, которые впоследствии получались на экране достоверными и яркими.

Эрнст Иванович великолепный собеседник. Но когда он начинает рассказывать, то лучше его не перебивать, потому что его монологи всегда интересны, и занимательны. Всегда!

АТЕИСТ ИЗ СТАЛИНСКОГО ДЕТСТВА

В это трудно поверить, но я себя помню, когда мне было годика два, не больше. Лежу в кроватке, такой плетеной, теплой, солнечный день, кроватка выставлена на улицу. И мама открывает окно и смотрит, как я там. Тайна, почему именно это мгновение осталось у меня в памяти?

Детство я провел на Урале - в Серове Свердловской области. Это маленький город, где у нас был свой дом. Родители вели натуральное хозяйство, был огород. Всем этим заправляла мама, а отец работал и зарабатывал деньги.

Когда я сейчас прохожу какие-то медицинские освидетельствования, у меня спрашивают:

- Аллергия есть?

Я говорю:

- У меня нет аллергии.

У детей того времени аллергия была редчайшим случаем. Мы выросли, не зная, что такое химия. Росли и формировались на натуральных продуктах.

Я рос при Сталине, то время было, как потом говорили, жестокое. Всяческое оно было. Я этого ничего на себе не ощутил. Я знал, что Сталин - это друг всех детей, так нас воспитывали. Я этому верил, естественно.

Отец был прожженный коммунист, в хорошем смысле этого слова. Он даже отрекался от того, что его крестили в детстве. Это когда пошла лавина сноса церкви, борьбы с религией, как с опиумом для народа.

Я воспитывался в атеистической среде. Атеистом, к сожалению, я и остался. Говорят, что атеисты встретятся после смерти со всеми темными силами, со всем тяжелым бременем, которое оставили после себя.

Если Бог есть, то я перед ним очень грешен. Мне говорят: крестись, и все грехи простятся. Как же это просто! До смешного.

Не могу себе представить, что я буду стоять перед каким-то мужиком в сутане и рассказывать ему свои грехи. И дядька меня простит. Я не приемлю этого.

Если Бог есть, то я перед ним должен появиться со всеми своими грехами, не

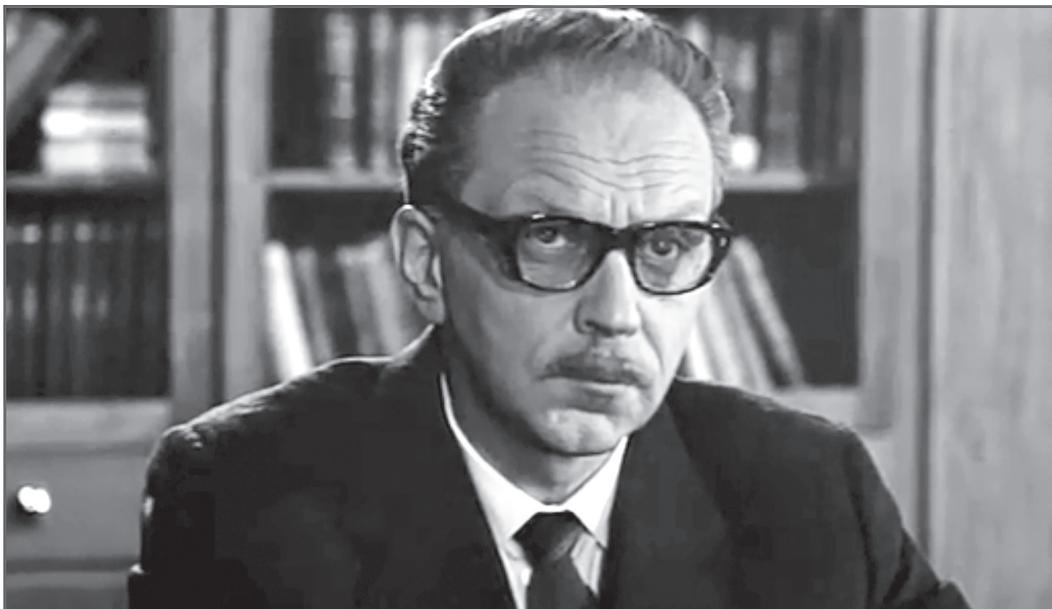
прощенными никем. Я сам себе не простил те грехи, которые я совершил. Поэтому я знаю, что за это должно быть какое-то определенное, видимо, наказание. Но я атеист, я так воспитан.

Если все-таки встречу Бога, то скажу ему только одно: прости меня, что я в тебя не верил.

ХОРОШО, ЧТО НЕ АДОЛЬФОМ

Меня называли в честь Эрнста Тельмана, был такой немецкий коммунистический лидер. Хорошо, хоть Карлом не называли в честь Маркса или не дай бог Адольфом. В 1936 году, когда я родился, Гитлер был на пике славы, и еще многие не понимали, какой фашизм он породит. Родители серьезно думали назвать меня Адиком или Карлом, но потом передумали и назвали Эрнстом. Вот так и получился Эрнст Иванович Романов. Кем меня только не считали за мою большую жизнь: немцем, прибалтом, евреем.

Я рос избалованным ребенком, родители очень со мной носились, у меня

В фильме «На всю оставшуюся жизнь»

даже няня была. Детская избалованность очень плохо сказалась на моей дальнейшей жизни. Я долгое время был замкнутым и не очень контактным.

Рано увлекся театром. Устраивал всякие представления. Дети - мои друзья - были и зрителями, и артистами. Так что в этом смысле контакт какой-то с детьми был.

Но потом, когда я стал взрослеть, вдруг школы стали мужские и женские. Я стал стеснительным, долго стеснялся девочек. В душе мог влюбиться, внутри все горело от чувств, а показать этого не смел. Казался нелюдимым, всегда чего-то боялся, эта слабинка в характере осталась во мне до сих пор.

Я, например, не умею плавать, я не умею водить автомобиль, у меня жена водит. Я какие-то мужские вещи по дому не могу делать.

АКТЕР - ЭТО ДУРОПЛЯС

Прожив уже большую жизнь в искусстве, пришел к выводу, что меня в роли всегда интересовала слабая сторона человеческой природы.

Не мужественная сторона, не голливудско-ковбойская, меня это не интересует, потому что это не мое, меня больше интересует, почему человек слаб? И в этом готов я копаться и рыться, работая над ролью, это находит во мне отклик. Потому что я сам в чем-то слаб.

Отец, когда я участвовал в школьной самодеятельности, всегда говорил: только не будь дуроплясом. Он называл актеров дуроплясами. До сих пор я иногда соглашаюсь с ним. Жена у меня тоже артистка. Она говорит:

- Ну, папа твой молодец, что называл эту профессию именно так.

Со стороны профессии в моей жизни мести было очень много. Не лести, а мести.

Актерская профессия сама пришла ко мне, в нашем городе был единственный кинотеатр, где я пересмотрел все фильмы, которые там шли. Любил трофейное кино, это картины, которые в качестве трофея привезли из Германии после окончания Второй мировой войны.

Это были очень красивые фильмы. Музыкальные, прекрасные женщины, красивые мужчины, красивая любовь. Все было там очень красиво. Конечно, это очень впечатляло меня, выросшего в довольно серой обстановке по сравнению с американскими фильмами. И очень привлекало. Я пытался это все изображать. Приходя из кинотеатра домой, пытался изобразить увиденное.

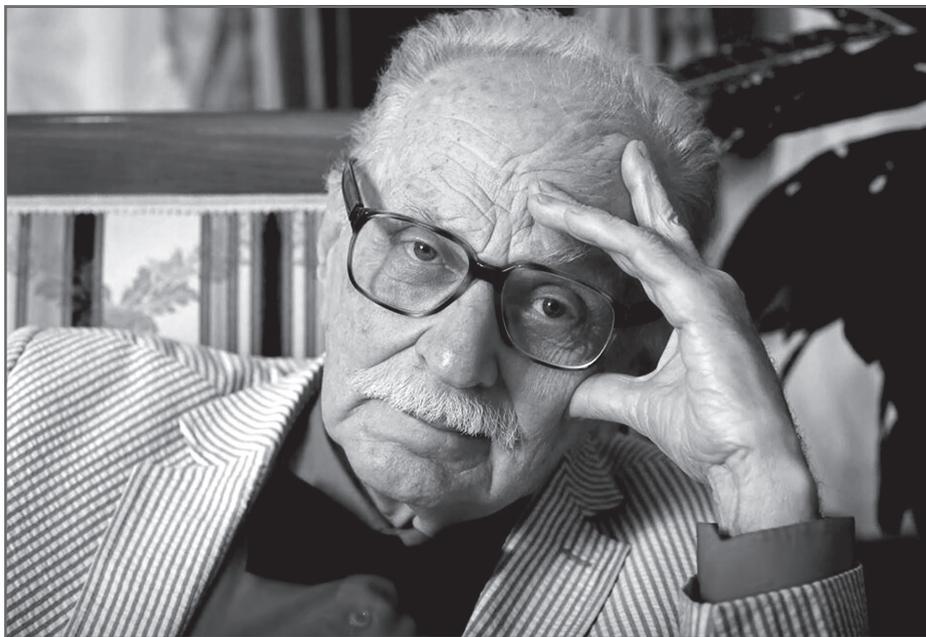
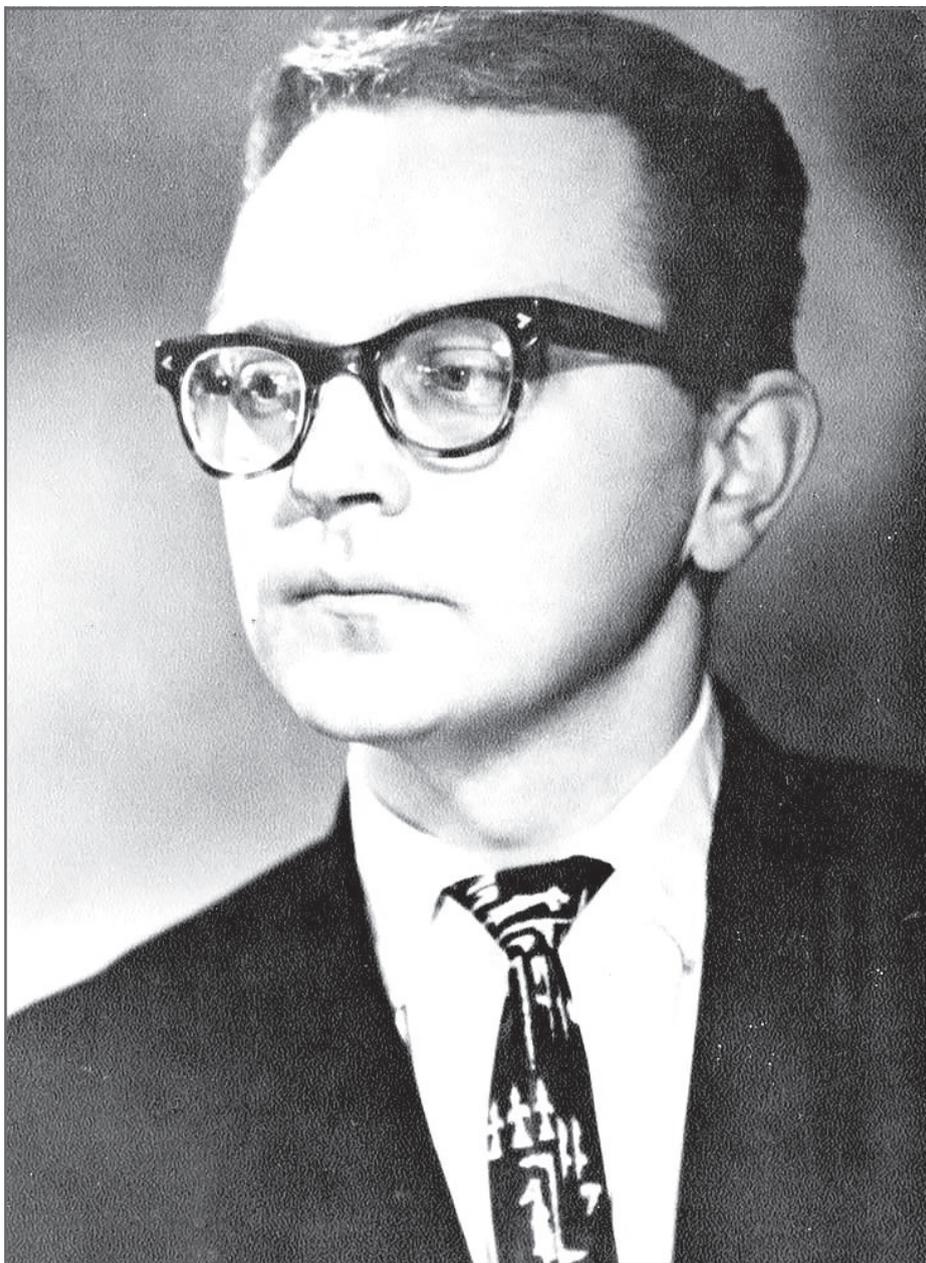
И когда я получил в школе первые аплодисменты после игры в каком-то детском спектакле, это мне понравилось. И в дальнейшем, когда у меня спрашивают:

- Почему ты стал артистом?

Я говорю всегда откровенно:

- Видимо, для удовлетворения собственного тщеславия.

Я не мог ничего другого делать. И физически я был слабый очень. Это все говорит о том, что родители меня немножко поизбаловали. У меня не было нужной мускулатуры, я не был мачо. Был таким щупленьким мальчишкой. Собственно, я таким и остался.

ФИЗКУЛЬТУРА

Вот думаю: мне почти девяносто лет, там люди занимаются физкультурой, правильно питаются, бегают, а умирают раньше времени. А я все живу и живу.

Физкультурой я никогда не занимался практически. Только когда приспичит, когда животик надо немножко подубрать. Физкультура для меня - нелепые упражнения. Если я отношусь к долгожителям, то вынужден признать: спорт не играл в моей жизни никакой роли.

Это, скорее всего, гены. Потому что мои дяди по материнской линии жили очень долго, ушли из жизни в районе этого возраста, в котором я сейчас существую. Это гены! Потому что образ жизни мой был совсем не здоровый.

Я очень много увлекался алкоголем в юные годы, тогда в театрах было принято каждый спектакль обмывать. Не премьеру, а спектакль. Сыграли спектакль - пошли выпьем. Втянулся я в это дело.

Алкоголиком не стал только потому, что у меня было жуткое чувство похмелья на следующий день. Это меня и отвало от употребления. Но те, кто на следующий день не испытывал такого жуткого похмелья, они продолжали этим заниматься дальше и поспалились.

Где-то лет тридцать пять уже ни капли спиртного не пью и не курю. Курить бросил в одну минуту, как узнал свой диагноз. У меня были серьезные проблемы с сосудами. Как же несовершенен человек! Когда заболеем - можем все, а пока не дойдем до определенной черты, никого не слышим.

ВИКТЮК

Для меня Роман Виктюк всегда был Ромка! Мы с ним все студенческие годы учились в одной группе.

Мы оба 1936 года рождения. Он всегда был такой активный, разговорчивый. В актерском деле совершенно бесталанный. За это над ним постоянно подсмеивались. Никто никогда не думал, что из него вырастет такая личность, такой интересный режиссер. Даже не интересный, а гениальный режиссер! Никто не думал. Ромка всегда был очень любопытным, охочим до всего нового и неизведанного.

Если в Москве случалось прибытие каких-то иностранных театров, делегаций кино, зарубежных артистов - Виктюк был там первым и другом для всех.

Точно знаю, где и у кого он ухватил канву своего гениального спектакля «Служанки». На исходе Советского Союза к нам приехал балет Мориса Бежара, в Москву их не пустили, а в Питере разрешили танцевать.

Почему не пустили в Москву? Балет Бежара был не до конца одобрен советской цензурой за свободный балетный почерк, который был неприемлем тогда в Большом театре в Москве.

Рома примчался сюда и был на всех спектаклях. Более того, он сразу стал другом Мориса.

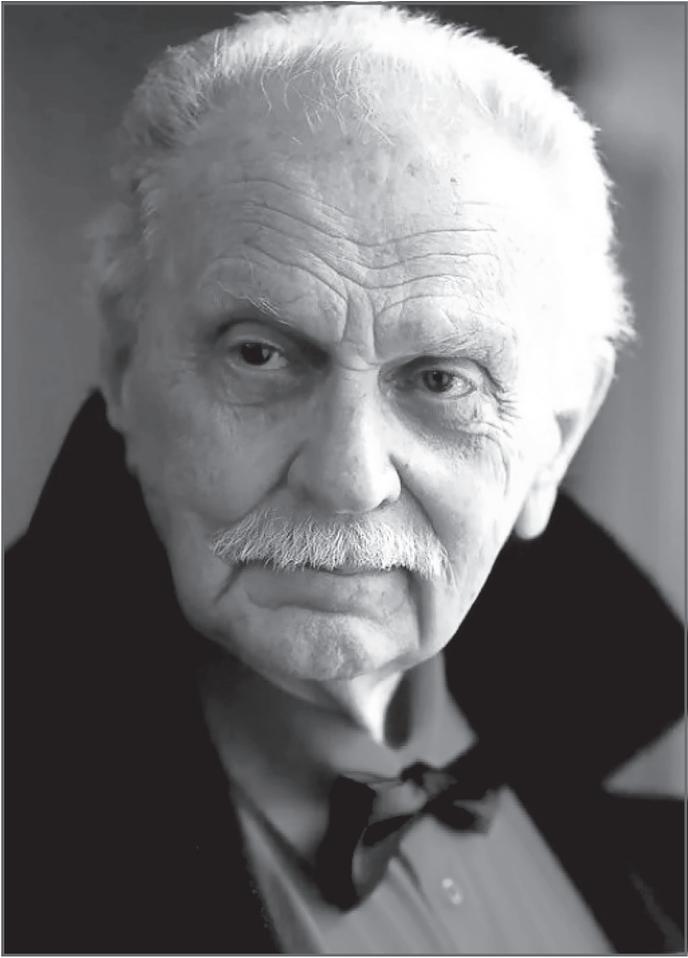
Окончание на с. 16

В фильме «Собака на сене»

В фильме «Белые одежды»

Артист должен быть мужчиной, прежде всего, а не артистом. У актеров очень развит нарциссизм, а это не есть хорошо.

Знаешь, я счастливый, мне довелось встретить таких личностей в своей профессии, что словами не передать. Это были люди, рожденные в позапрошлом веке. Знал учеников Станиславского.

Это была совершенно другая когорта людей. Я их видел, наблюдал за этими великими людьми. Прикоснулся к ним. И чем-то от них напитался. Личности были настолько велики, что перенять от них что-то было делом просто невозможным, можно было только прикоснуться и чуть-чуть напитаться.

Когда меня сегодня кто-то называет питерским интеллигентом, я всегда скукоживаюсь. Понимаю, что люди так говорят от незнания и от желания сделать мне приятно. Во-первых, я не питерец. Приехал в этот город во взрослом возрасте, и если во мне видна некая интеллигентность, то это всё от профессии, от наработанного, и от тех самых прикосновений к настоящим интеллигентам.

Если вспоминать всю свою актерскую воспитательную среду, то я студентом смотрел, практически, все спектакли МХАТа, нас бесплатно пропускали, мы сидели на ступеньках и были счастливы.

Мой педагог был учеником Станиславского, поэтому МХАТ был для меня театральным Олимпом и критерием.

Сейчас, когда моя актерская жизнь спешит к финалу, я сам уже давно стал педагогом, могу смело сказать: МХАТ времен моей юности был переполнен Личностями. Сейчас таких нет. Это не старческое брюзжание, просто констатация факта.

Но! Когда я сейчас смотрю старые спектакли с Тарасовой и Еланской, которые тогда были богинями главного театра страны, смотрю и понимаю, что сейчас такие спектакли никто бы не смотрел. Их невозможно смотреть!

Алла Тарасова переоцененная актриса, как мне сейчас видится. Так, как она играла «Анну Каренину», так играть нельзя. Наигрыши страшные, правды нет. Но тогда Тарасову любил Сталин, и в этом было ее счастье и несчастье. Никто не смел вождю возразить, ни один режиссер не мог артистку поправить.

Куль личности вреден даже в театральном искусстве.

Мое студенчество пришлось на 1953-1957 годы, уже тогда МХАТ называли «умирающим организмом», но он не умер, он стал просто другим. Каким? Покажет время.

Театр - это люди. Какие люди, такой и театр. Мне иногда хочется, чтобы на фасаде Большого драматического театра написали: «Здесь раньше был БДТ». Для меня он закончился вместе с уходом Георгия Товстоногова. Ну, как можно сравнить основателя МХАТа Станиславского и сегодняшнего хулигана театра Хабенского? Это два разных полюса.

Константин Хабенский - воспитанник ленинградской театральной школы. Это совсем другая школа и другой театральный язык.

Однажды я рассказывал молодым мхатовским артистам, каким я видел и запомнил их театр, они меня слушали, открыв рот. Они даже представить не могут, каким раньше был их театр.

Окончание. Начало на с. 15

На одном из спектаклей был я. Это Морис Бежар сделал подарок для питерской, тогда еще ленинградской интеллигенции - пригласил всех нас бесплатно на один из дневных балетов.

Там было гениальное исполнение солиста Корхе партии Дона в балете «Болеро». Все мужчины в этом балете танцевали с голыми торсами. Это было очень смело и даже провокативно для того времени. Но надо отдать должное - смотрелось очень эффектно.

Ромка всю канву этого балета взял в свой спектакль, и случился феноменальный успех.

О Ромкиной нестандартной ориентации говорили с первого курса.

У нас на курсе был очаг гомосексуализма. Когда я приехал из своего Серова и поступил в ГИТИС на первый курс, все говорили, что у нас тут какие-то гомосексуалисты появились. Я слова такого даже не знал. Я думал, что это какие-то паразиты типа вшей. Мне так казалось. А потом на одном из комсомольских собраний наш комсомольский вождь, студент, наш коллега, увидел целующихся и обнимающихся двух наших студентов.

А тогда это дело было подсудным. Уголовная статья была. Помню комсомольское собрание, когда за это разбирали. Скандал был невероятный. Одного парня исключили из института, другого отправили строить стадион «Лужники». Виктюк как-то проскочил.

После окончания института Ромка недолго верил в свое актерское будущее.

Наши пути надолго разошлись, мы встретились, когда он уже стал великим режиссером. Он всегда устраивал контрамарки, пригласительные, но держал дистанцию.

Читалось, что он не хотел, чтобы его кто-то знал тем Ромкой, у которого плохо получалось актерское ремесло. Над которым за это «плохо» посмеивались.

Я всегда говорил:

- Ромка, как мы стареем с тобой.

Он кричал:

- Не говори о возрасте!

Он панически боялся старости и не хотел стареть.

Без мата не мог разговаривать, это была его маска. Его защита, его броня. Надо просто знать Ромку.

ПОЛЮСЫ МХАТА

Покойный Леонид Броневой как-то сказал, что актерская профессия - не мужская! Я с ним согласен. Актер должен всё время нравиться, а это афизиологично мужской природе.

В фильме «Вкус хлеба»

С Петром Вельяминовым

С сыном Эрнстом и дочерью Екатериной

Так вышло, что с кино у меня роман случился более счастливым, чем с театром.

Когда был молодым, так же, как и сегодняшние молодые артисты, мечтал стать кинозвездой. Кино всегда давало популярность, узнаваемость, и казалось легче, чем театр.

В каких театрах я только не работал! В одном Питере проработал по два года в каждом театре. Характер ли это, а, может, обстоятельства? Не знаю. Назову это емким словом - судьба!

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

Забросив все театры, я пришел в студию киноактера при «Ленфильме», и началась другая жизнь. Я очень много стал сниматься в кино.

Мелькания, эпизоды и роли. Всё это сегодня вошло в мои киноработы, и сегодня их более двухсот.

Я очень рад, что связал свою жизнь с кино. Вначале не понимая совершенно, что из этого будет. Но с кино получилось лучше, чем с театром.

Моей крестной в кино стала Маргарита Терехова. В одной из картин я сыграл ее мужа, ей понравилась наша совместная работа, и она попросила режиссера Петра Фоменко «посмотреть на меня внимательно».

Тот посмотрел и пригласил меня на роль доктора Белова в картину «На всю оставшуюся жизнь».

Фильм получился успешным - благодаря магии Фоменко. Он был большой режиссер. К слову, про Маргариту Терехову часто говорили, что она заносчива на съемочной площадке. Я этого никогда за ней не замечал. Да, она знала себе цену. Но вела себя всегда достойно. Красивая женщина и гениальная артистка, вот всё, что я могу про нее сказать.

Сегодня горжусь, когда говорю, что звание «народного артиста» я получил за роли в кино. А не за театральные работы. С театром у меня не получилось.

И звание лауреата Государственной премии СССР я получил тоже за кино, за картину «Вкус хлеба».

Наградили одиннадцать человек, как мы тогда шутили, «футбольную команду». Получилось по две с половиной тысячи на брата.

СОБИРАЛ БУТЫЛКИ

Я помню период бедности, вспоминаю его с чувством жгучего стыда. Когда развалился Советский Союз, студию киноактера закрыли. И казалось, что кино закончилось навсегда.

Вот тут наступило трудное время. Я даже бутылки собирал. Незаметно так: с собакой гуляю, вижу пустую бутылку, нагнусь и в пакет ее.

Я никогда не был богатым, мне не надо много. Всё есть. Дети, внуки, дача, квартира. Больше мне и не надо. Счастье не в деньгах, это я точно знаю!

Я овдовел молодым человеком, сыну было четыре годика. У жены был порок сердца, сегодняшние медицинские технологии ее бы спасли. А тогда медицина оказалась бессильна.

Помню последний приезд скорой помощи, врачи сказали друг другу:

- Она уходит.

Я эти слова запомнил на всю жизнь.

Так получилось, я быстро женился после смерти жены, это меня спасло. Жена моя тоже актриса, заслуженная артистка, собираемся на кухне и говорим на одном языке.

Это всегда укрепляло нас.

СТАРОСТЬ - ЭТО БОЛЬШАЯ СВОЛОЧЬ

Мне около девяносто лет? Это очень много. Старость - это большая сволочь.

Помимо физического старения, мозги стареют. Это страшно. В любое время может появиться любая болячка.

Иногда еду в троллейбусе и понимаю, что старше меня в этом троллейбусе никого нет. От осознания этого порой накатывает ужас.

В какой-то степени на плаву держит профессия. Хоть умри, а спина на людях должна быть ровной.

У возраста нет ничего хорошего. Опыт? Он хорош только для преподавания. А так кому нужен мой опыт? Все ждут свой.

Смерть иногда меня пугает. Не знаю, как это будет? Больно или не больно. Вообще, смерть - это предательство по отношению к близким умершего. Любил, любил и ушел. Что это если не предательство?

Мне всегда мешал и мешает жить мой слабый характер. Слабоват для жизненной борьбы. Я до сих пор робею перед звездами. Даже перед молодыми и популярными робею. Мне всегда кажется, они могут больше, чем я.

Чего я хочу от жизни? Малого и большого. Мира и здоровья. Я боюсь войны, думаю, неужели она меня настигнет в самом финале моей жизни? Очень этого боюсь. Ведь всю сознательную жизнь я прожил в мире. А всё остальное в моем возрасте уже не так и значительно.

Прощайте, Эрнст Иванович!

С женой Лейлой Кирокосян

